

Несколько наблюдений об основах ненецкого глагола*

Сергей Татевосов
МГУ имени М.В. Ломоносова, МПГУ

Эта статья — составная часть проекта исследования ненецкого глагола, в первую очередь деривационной глагольной морфологии. Основная ее цель — обосновать два взаимосвязанных обобщения. Во-первых, глагольная основа в ненецком языке в общем случае возможна в комбинации с несколькими типами ауслаута, и это явление представлено в языке шире, чем принято считать. Во-вторых, дистрибуция типов ауслаута подкрепляет их анализ как самостоятельных деривационных морфем, а не (мор)фонологических чередований, сопутствующих глагольному словоизменению.

1. Некоторые морфологические факты

Согласно имеющимся описаниям, в первую очередь, [Salminen 1997, 1998], ненецкий глагол проявляет значительное разнообразие с точки зрения возможных типов вокалического ауслаута основы.

Среди выделяемых типов — основы на неальтернирующий $-\emptyset$, основы на альтернирующий $-\emptyset$, основы на (неальтернирующий) $-a$, основы на (альтернирующий) $-o$ (последний в большинстве случаев вызывает палатализацию предшествующего согласного). Каждый из типов отличается способами образования общей и специальной финитной основ, а также коннегати́ва, которые иллюстрируются в Таблице 1.

Таблица 1. Диагностические формы основ с различным типом ауслаута¹

Ауслаут	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
(неальтернирующий) a	<u>a</u> - ^o	<u>e-y</u> - ^o -q	<u>a</u> -q
неальтернирующий \emptyset	<u>\emptyset</u> - ^o	<u>i</u> - ^o -q	<u>^o</u> -q
альтернирующий \emptyset	<u>i</u> ²	<u>i</u> -q	<u>u</u> -q

* Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте, представленном в п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), которые были собраны в ходе экспедиций Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003-2005 годах. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции. Автор выражает искреннюю и бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А.Г. Апицыной, Е.Н. Ардеевой, М.И. Канюковой, В.П. Марюевой, К.П. Талеевой, Е.Н. Тайбарей и М.К. Тайбарю, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма. Исследование поддержано грантом РФФИ №16-18-02081.

¹ Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Отдельные ненецкие слова и морфемы приводятся в словарной форме по [Терещенко 1965] и/или в записи Т. Салминена, заключенной в фигурные скобки, например, *мад̄ар(ць)* {maðər}. Примеры предложений, такие, как (3) и далее, состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена [Salminen 1997, 1998], подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в [Staroverov, Kavitskaya 2010]. Примеры предложений состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в [Staroverov and Kavitskaya 2010], фонематическая — на [Salminen 1997, 1998].

(альтернирующий) (y)o	_i	_i-q	_(y)u-q
-----------------------	----	------	---------

Примеры глаголов на *-a*, неальтернирующий *-ø*, альтернирующий *-ø*, и *-(y)o* показаны в Таблице 2.

Таблица 2. Примеры глаголов с различным типом ауслаута

Основа	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
<i>xona</i> ‘засыпать, идти спать’	<i>xona-^o</i> [xona]	<i>xone-y^o-q</i> [xonejʔ]	<i>xona-q</i> [xonaʔ]
<i>yadø</i> ‘идти, ходить’	<i>yadø-^o</i> [yadʌ]	<i>yadi-^o-q</i> [jadiʔ]	<i>yad^o-q</i> [jadʔ]
<i>nyenø</i> ‘сердиться’	<i>nyeni</i> [nʲeni]	<i>nyeni-q</i> [nʲeniʔ]	<i>nyenu-q</i> [nʲenuʔ]
<i>xonuø</i> ‘спать’	<i>xoni</i> [xoni]	<i>xoni-q</i> [xoniʔ]	<i>xonu-u-q</i> [xonʲuʔ]

Общая и специальная финитная основы дополнительно распределены по группам словоизменительных форм, составляющих глагольную парадигму. Согласно обобщениям Т. Салминена, Аорист третьего лица единственного числа субъектного спряжения («3SGs») образуется от общей финитной основы, аналогичный Аорист возвратного спряжения («3SGr») — от специальной финитной основы. В форме 3SGs показатель аориста нулевой, так что эта форма совпадает с общей финитной основой³.

В таблице 1 показаны два из трех основных способов образования **общей финитной основы**. Основы на неальтернирующий гласный (в частности, *-a* и неальтернирующий *-ø*) используют *-ø* (редуцирующийся до ^o), ср. *xona-^o* и *yadø-^o* из Таблицы 2. Альтернирующие, или «смешанные» основы (в частности, основы на альтернирующие *-ø* и *-o*) производят «замену гласного на *i*» [Salminen 1998: 532], как *nyeni* и *xoni*. Третий способ образования общей финитной основы, который не показан в Таблице 1, характерен для основ на согласный: они присоединяют показатель *-ŋa* {nga}.

Специальная финитная основа, наблюдаемая в форме аориста 3SGr из Таблиц 1-2, от основ на *-a* образуется с помощью суффикса *-yø*, от основ на неальтернирующий *-ø* — «заменой конечного гласного на *i-ø*», у альтернирующих основ совпадает с общей финитной. В результате Аорист 3SGr от основы с неальтернирующим *-ø* (например, *yadi-^o-q* [jadiʔ] из Таблицы 2) фонетически совпадает с Аористом от альтернирующих основ (*nyeni-q* [nʲeniʔ]). Первые имеют в исходе {*i-ø*}, в котором *ø* редуцируется до ^o, и цепочка фонетически реализуется как [i]. Вторые имеют [i] в ауслауте с самого начала. Кроме того, у основ на *-a* наблюдается дополнительное чередование — переход *-a* в *-e*, как у *xone-y^o-q*.

Коннегатив — глагольная форма, которая используется, в частности, при образовании отрицательных финитных форм. (Последние состоят из отрицательного вспомогательного глагола, принимающего лично-числовое согласование, и коннегатива от лексического глагола.) Показатель коннегатива присоединяется к исходной основе. У основ на альтернирующий гласный (*nyeni-q* и *xonu-u-q* из Таблицы 2) дополнительно происходит замена этого гласного на *-i*.

Неальтернирующий *-ø* мы будем далее обозначать как «ø[^]», а альтернирующий — как «øⁱ» — по ауслауту аориста субъектного спряжения.

² В альтернирующих основах на заднеязычный *i* систематически реализуется как [u], см., в частности, [Урманчиева 2013]. Эти случаи далее особо не оговариваются.

³ О глагольном словоизменении см. также [Терещенко 1965, Salminen 1997, Буркова 2010]; типы спряжения обсуждаются в [Терещенко 1947, 1965, 1973; Körtvély 2005, Nikolaeva 2014, Ristinen 1973a, b; Татевосов 2016a] и др.

Мы подходим к наблюдениям, которые составляют предмет обсуждения в этой статье. Значительное количество основ допускается более чем с одним типом ауслата. Несколько характерных пар из [Терещенко 1965] приводятся в (1)-(2):

(1) **Основы на (альтернирующий или неальтернирующий) *o* vs. основы на *a***

a.	<i>сыритӓ(сь)</i>	{siryitø}	‘быть заснеженным, быть покрытым снегом’
	<i>сырита(сь)</i>	{siryita}	‘наполнить, набить что-либо снегом’
b.	<i>сяклӓ(сь)</i>	{syak°lø}	‘быть прикушенным, зажатым, прищемленным’
	<i>сякла(сь)</i>	{syak°la}	‘впиться чем-л. во что-л.’
c.	<i>сындӓ(сь)</i>	{sintø}	‘заниматься тем, что доставать продукты из продуктовой нарты’ = ‘использовать запас’
	<i>сында(сь)</i>	{sinta}	‘отложить про запас’

(2) **Основы на *o* vs. основы на *a***

a.	<i>хонӓ(сь)</i>	{xonuo}	‘спать’
	<i>хона(сь)</i>	{xona}	‘идти спать, ложиться спать’
b.	<i>патдӓ(сь)</i>	{pat°dyo}	‘быть в чехле (о ружье)’
	<i>патда(сь)</i>	{pat°da}	‘положить ружье в чехол, зачехлить’

Как видно уже из этих примеров, различия в ауслате основы имеют семантические последствия. Это показывает, что в случаях (1)-(2) уместно говорить не столько об «ауслате», сколько о деривационно-морфологическом процессе, воздействующем на событийную структуру предиката. А.Ю. Урманчиева (2013), которая рассматривает чередования в ауслате как компонент процесса построения формы аориста, отмечает, в частности, что аористы, имеющие в ауслате *-i* (т.е. такие, как *нуени* и *хони* из Таблицы 2), представляют собой «стативы различных типов». (Речь в статье А.Ю. Урманчиевой идет об аористах субъектного спряжения.) Примеры глаголов из (3)-(4) подтверждают это: аорист субъектного спряжения глагола *хонӓ(сь)* {xonuo} в (3) описывает состояние ‘спать’, а глагола *сяклӓ(сь)* {syak°lø} в (4) — состояние ‘быть прикушенным, зажатым, прищемленным’:

- (3) *wasⁱa хони*
wasya хони
 Вася спать.GFS.3SGs
 ‘Вася спит.’

- (4) *похо? педӓ jangoxod sⁱakli*
похо-h nge-da yango-xød° syak°li
 песок-GEN нога-3SG ловушка-ABL прищемляться.GFS.3SGs
 ‘Нога песка зажата капканом.’

Перед нами возникает ясная эмпирическая задача: построить более полную сумму обобщений о возможных «ауслатных чередованиях» и их дистрибуции.

2. Парадигма в одном примере

Составить полное представление об этом явлении мешают сразу несколько факторов. Во-первых, словарные данные Н. М. Терещенко (и тем самым Т. Салминена, который в большой степени опирался на ее словарный материал), как показало наше полевое исследование, во многих отношениях существенно неполны. Во-вторых, точной идентификации глаголов, различающихся аусллаутом, мешает значительный фонетический синкретизм в парадигме. Это же обстоятельство затрудняет идентификацию форм аориста как относящихся к той или иной лексеме.

Рассмотрим эти затруднения на нескольких примерах. Синкретизм в парадигме показан в Таблице 3.

Таблица 3. Фонетическая форма основ с различным типом аусллаута

Аусллаут	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
(неальтернирующий) -a	<u>a</u> - ^o [a]	<u>e-y</u> ^o -q [ejʔ]	<u>a</u> - ^o -q [aʔ]
неальтернирующий -∅	<u>∅</u> - ^o [ʌ]	<u>i</u> - ^o -q	<u>∅</u> - ^o -q [ʔ]
альтернирующий -∅	<u>i</u>	<u>i</u> -q [iʔ]	<u>u</u> -q [uʔ]
(альтернирующий) -o	<u>i</u>	<u>i</u> -q	<u>(y)u</u> -q [(^o)uʔ]

Как видно из таблицы, аорист субъектного спряжения не различает глаголы с альтернирующим -∅ⁱ и -(y)o. Еще более значителен синкретизм в возвратном спряжении, где аорист глаголов на -a противопоставлен всем остальным. Последовательно четыре возможности разводятся лишь в коннегативе, так что именно эту форму надо принимать к рассмотрению, чтобы определить точный инвентарь аусллаутных противопоставлений.

Рассмотрим, например, глагол со значением ‘услышать’ и опишем практические сложности, возникающие при работе с ним. В [Терещенко 1965: 283] имеется единственный непроезводный глагол с таким значением — *намдә(сь)* {namtø}. Однако при полевой работе в ненецком материале обнаруживается форма возвратного спряжения, иллюстрируемая в (5)⁴:

- (5) wasⁱanʔ tʰor nʌmdejʔ.
 wasya-n^oh tyor nømtē-y^o-q
 B.-DAT крик слышать-SFS-3SGr
Васе слышался крик.

Вариант [nʌmdejʔ] не может быть формой глагола {namtø}, как видно из Таблицы 3. Независимо от того, является ли -∅ в аусллауте альтернирующим или нет, ожидаемая для {namtø} форма аориста возвратного спряжения — [nʌmdiʔ]. Для [nʌmdejʔ] приходится предположить основу {nømta} с аусллаутом -a, не зарегистрированную в словаре. Становится ясно, что интересующий нас глагол представлен по меньшей мере в двух вариантах — {namtø} и {nømta}.

Можно предположить, что существуют и другие варианты, также не попавшие в словарь, например, *намдә(сь)* {nømtuo}. Исходя из Таблицы 3, такой глагол должен иметь аорист субъектного спряжения [nʌmɰi] и аорист возвратного спряжения [nʌmɰiʔ]. Последняя форма действительно существует, как видно из (6a). Первая, однако, квалифицируется носителями языка как неграмматичная — причем как в непереходном, так и в переходном вариантах, (6b-с):

⁴ Здесь и далее мы опираемся на материал Базы данных по ненецкой деривационной морфологии и событийной структуре (см. Приложение 2).

- (6) a. **was'an?* *t'or* *nλmɔi?*
 wasya-n^oh tyor nømti-q
 Вася-DAT крик слышать.SFS-3SGr
 'Васе слышен крик.'
- b. *was'an?* *t'or* *nλmɔi*.
 wasya-n^oh tyor nømti
 Вася-DAT крик слышать.GFS-3SGs
 'Васе послышался крик.'
- **was'an?* *t'or* *nλmɔi*
 wasya-n^oh tyor nømti
 Вася-DAT крик слышать.GFS.3SGs
 'Васе слышен крик.'

Как видно из Таблицы 3, [nλmɔi?] может быть формой аориста сразу трех глаголов — не только *намдѐ(сь)* {nømtyo}, но и *намдă(сь)* {namtø} с альтернирующим -øⁱ, а также *намдă(сь)* {namtø} с неальтернирующим -ø^l. Так что установить с помощью примеров в (6), существует ли в действительности глагол *намдѐ(сь)* {nømtyo}, невозможно.

Более того, словарь не дает информации о статусе -ø у глагола *намдă(сь)* {namtø}. Из Таблицы 3 ясно, что два омонимичных показателя -ø можно различить по аористу субъектного спряжения — [nλmɔl] vs. [nλmɔi]. Пример (6a) показывает, что вторая возможность недоступна.

Выясняется, однако, что недоступна и первая: построить клаузу с формой [nλmɔl] также невозможно, причем опять-таки независимо от того, создаем ли мы переходное или непереходное предложение:

- (7) a. **was'an?* *t'or* *nλmɔl*.
 wasya-n^oh tyor namtø-^o
 B.-DAT крик слышать-GFS.3SGs
 'Васе слышен крик.'
- b. **was'a* *t'orm* *nλmɔl*.
 wasya tyor-m namtø-^o
 Вася-DAT крик-ACC слышать-GFS-3SGs
 'Вася услышал крик.'

Дело дополнительно осложняется тем, что носители при этом допускают вариант, фонетически близкий к (7b):

- (8) *was'a* *t'orm* *nλmɔa*.
 wasya tyor-m nømta-^o
 B.-DAT крик-ACC слышать-GFS.3SGs
 'Вася услышал крик.'

В (8) представлена форма [nλmɔa] от глагола {nømta}, возвратное спряжение которого показано в (5). Хотя сегменты [λ] и [a] в ауслауте основа типа [nλmɔl] в (8) и [nλmɔa] в (5) акустически довольно близки, см. [Staroverov, Kavitskaya 2010], носители языка отчетливо различают эти две фонемы. Последний воспринимается, согласно их комментариям, как «более протяженный» и «ударный». Таким образом, различить формы типа [nλmɔl] и [nλmɔa] не составляет большого труда.

Примеры в (6b-с) и (7a-b) в совокупности дают важную информацию: *намдă(сь)* {namtø} — один из тех достаточно многочисленных глаголов, которые допускают исключительно образование возвратного, но не субъектного или объектного спряжения (непереходных R-глаголов, согласно классификации, предложенной в

Татевосов 2016). Еще один пример глаголов этого класса — *панй(сь)* {*panø*} ‘наполняться’:

- (9) a. *n'eralnzʰ paniʔ.*
 нуерønсуø pani-q
 ведро наполняться.SFS-3SGr
 ‘Ведро наполнилось.’
- b. **n'eralnzʰ panl.*
 нуерønсуø panø-^o
 ведро наполняться-GFS.3SGs
- c. **n'eralnzʰ pani.*
 нуерønсуø pani
 ведро наполняться.GFS.3SGs

Неграмматичность предложений в (6а) и (7а) указывает, что глагол *намдй(сь)* {*namtø*}, как и *панй(сь)* {*panø*} ‘наполняться’ имеет только возвратное спряжение.

Тем не менее, эти примеры не позволяют выяснить, является ли *-ø* в ауслауте альтернирующим и есть ли в ненецком языке глагол *намдй(сь)* {*namtyo*}. В нашем распоряжении есть три формы аориста, как показано в Таблице 4. Формы [nλmda] и [nλmdɛjʔ] могут быть только производными от *намда(сь)* {*namta*}. Однако форма [nλmdiʔ] допускает более одного описания.

Таблица 4. Формы аориста глагола со значением ‘слышать’

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr
<i>намда(сь)</i> { <i>namta</i> }	[nλmda]	[nλmdɛjʔ]
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtø</i> } (неальтернирующий ø ^λ)	— (ожид.: [nλmdλ])	[nλmdiʔ]
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtø</i> } (альтернирующий ø ⁱ)	— (ожид.: [nλmdi])	
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtyo</i> }		

Таким образом, рассмотрение только форм аориста не позволяют разрешить морфологическую неоднозначность, обусловленную синкретизмом в парадигме. На помощь приходят формы коннегатива, как показывает Таблица 5, в которой к засвидетельствованным формам аориста добавлены ожидаемые формы коннегатива:

Таблица 5. Формы аориста и коннегатива глагола со значением ‘слышать’

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Коннегатив
<i>намда(сь)</i> { <i>namta</i> }	[nλmda]	[nλmdɛjʔ]	[nλmdaʔ]
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtø</i> } (неальтернирующий ø ^λ)	— (ожид.: [nλmdλ])	[nλmdiʔ]	[nλmdʔ]
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtø</i> } (альтернирующий ø ⁱ)	— (ожид.: [nλmdi])		[nλmduʔ]
<i>намдй(сь)</i> { <i>namtyo</i> }			[nλmdʰuʔ]

Следующий этап — выяснить, какие из гипотетических форм коннегатива из Таблиц 5 реальны. Примеры (10a-d) показывают парадигму коннегатива:

- (10) a. *wasʰa tʰor niʔ namdaʔ.*
 wasya-n^{oh} tyor nyi-q namta-q
 Вася-DAT крик NEG-3SGr слышать-CNG
- b. *wasʰanʔ tʰor niʔ namdʔ.*
 wasya-n^{oh} tyor nyi-q namt^o-q
 Вася-DAT крик NEG-3SGr слышать-CNG

- с. **was'an?* *t'or ni?* *namdu?*
 wasya-n^{oh} tyor nyi-q namtu-q
 Вася-DAT крик NEG-3SGr слышать-CNG
- д. **was'an?* *t'or ni?* *namd'u?*
 wasya-n^{oh} tyor nyi-q namtyu-q
 Вася-DAT крик NEG-3SGr слышать-CNG

Васе не послышался крик.

Благодаря примерам в (10) становится возможным исключить две из четырех возможностей: глаголы *намдй(сь)* {*namtø*} с альтернирующим $-\emptyset^i$ и *намдё(сь)* {*nømtyu*}. На это указывает недопустимость коннегативов в (10с) и (10д). Следует обратить внимание, что во всей парадигме в (10) представлены формы возвратного спряжения, как и в допустимой утвердительной форме в (6а). Это позволяет свести к минимуму возможность того, что (10с) и (10д) неграмматичны из-за неверного выбора типа спряжения.

Таким образом, остаются два глагола из четырех возможных: *намдй(сь)* {*namtø*} и *намда(сь)* {*namta*}.

Важные, хотя и косвенные свидетельства, подтверждающие реальность обеих этих основ, обнаруживаются в [Терещенко 1965: 283-284]. Часть производных глаголов от 'услышать', которые записаны в её словаре, судя по всему, образуется от {*namtø*}, а другая — от {*namta*}. Например, глагол *нймдра(сь)* 'довести что-либо до сведения кого-либо', по-видимому, представляет собой каузатив от {*namtø*} и имеет морфологическое представление {*namtø-ra*}, с последующей редукцией второго $-\emptyset$ до $^{\circ}$, {*nømt^{\circ}-ra*}. С другой стороны, в [Терещенко 1965: 283] приводится словоформа аориста объектного спряжения *намдарада* со значением 'сообщил'. Она также представляет собой каузатив, но уже от основы {*namta*}. Форма имеет вид {*namta-ra-da*}, а сегмент *a*, в отличие от \emptyset , не редуцируется до $^{\circ}$. (Отсутствие редукции — важное различие в фонологическом поведении этих двух сегментов.)

Рассмотрев на одном примере устройство интересующей нас парадигмы, а также практические трудности, с которыми приходится сталкиваться при опознании ее элементов, можно перейти к следующей группе наблюдений. В разделе 3 будет показано, что среди непроизводных глаголов представлены пары глаголов почти со всеми логически возможными комбинациями ауслаутов — *-a* и $-\emptyset^i$, *-a* и $-(y)o$ и т.д.

3. Непроизводные глаголы⁵

Как мы видели в предыдущем разделе, ауслаутная парадигма состоит из четырех единиц — *-a*, $-\emptyset^i$, $-\emptyset^i$ и $-(y)o$. Полная парадигма, однако, реализуется крайне редко: как правило, мы видим лишь частичные подпарадигмы. Обсуждавшийся выше глагол со значением 'слышать' дает нам пример ауслаутной пары с *-a* и $-\emptyset^i$. В этом разделе охарактеризованы другие засвидетельствованные в нашем материале пары.

Материал организован в таблицы, в которых исчислены все возможные элементы парадигмы — четыре варианта основы и формы аориста от каждой из них. Засвидетельствованные формы показаны обычным шрифтом, не засвидетельствованные — более бледным. Формы коннегатива показаны только тогда, когда они позволяют разрешить морфологическую неоднозначность.

⁵ Непроизводными здесь и далее называются (с известной долей условности) формы, в которых отсутствуют продуктивная деривационная морфология.

Первый случай — пары с *-a* и *-øⁱ*. Пример такой пары — *вӱндарта(сь)* {wøntar^ota} и *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otø} ‘сгибать, изгибать’. Три засвидетельствованные формы аориста для этих глаголов показаны в Таблице 6.

Таблица 6. Глаголы *вӱндарта(сь)* {wøntar^ota} и *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otø} ‘сгибать, изгибать’.

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
{wøntar ^o ta}	[wɔndarta]	[wɔndartejʔ]	
{wøntar ^o tø [^] }	[wɔndartɔ]	[wɔndartiʔ]	
{wøntar ^o tø ⁱ }	[wɔndarti]		[wɔndartuʔ]
{wøntar ^o tyo}			[wɔndartʲuʔ]

Согласно Таблице 6, *вӱндарта(сь)* {wøntar^ota} имеет формы аориста как субъектного, так и возвратного спряжений, тогда как *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otøⁱ} — только субъектного. Эти формы иллюстрируются в (11a-c):

- (11) a. *was'a p'am wɔndarta.*
 wasya pya-m wøntar^ota-^o
 В. дерево-ACC скрючивать-GFS.3SG
 ‘Вася согнул дерево.’
- b. *p'a wɔndartejʔ.*
 pya wøntar^ote-y^o-q
 дерево скрючивать-SFS-3SGr
 ‘Дерево скрючилось.’
- c. *p'a wɔndarti.*
 pya wøntar^oti
 дерево быть.скрюченным.GFS.3SGs
 ‘Дерево скрючено.’

В примерах (11a-b) глагольные формы идентифицируются как принадлежащие глаголу {wøntar^ota}. Однако чтобы убедиться, что аорист 3SGs [wɔndarti] в (11c) однозначно относится к глаголу {wøntar^otøⁱ}, надо исключить возможность того, что мы имеем дело с аористом гипотетического глагола *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otyo}. Сделать это вновь помогает коннегатив:

- (12) *p'a ni wɔndartu-ʔ || *wɔndartʲu-ʔ*
 pya nyi wøntar^otu-q wøntar^otyu-q
 дерево NEG.3SGs скрючивать-CNG скрючивать-CNG
 ‘Дерево не скрючено.’

Невозможность коннегатива с основой [wɔndartʲu] не оставляет сомнений, что глагола *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otyo} не существует, а значит, [wɔndarti] — это форма глагола *вӱндартӱ(сь)* {wøntar^otøⁱ} с альтернирующим *-øⁱ*.

Следующая пара — основы на *-a* и на *-(y)o*. Наиболее очевидный пример — глаголы *хона(сь)* {xona} и *хонӱ(сь)* {xonu} ‘спать’. Их формы представлены в Таблице 7:

Таблица 7. Глаголы *хона(сь)* {xona} и *хонӱ(сь)* {xonu} ‘ложиться спать, спать’

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
{xona}	[xona]	[xonɛjʔ]	
{xonø [^] }	[xonɔ]	[xoniq]	
{xonø ⁱ }	[xonɪ]		[xonuʔ]
{xonu}			[xonʲuʔ]

В отличие от глаголов *вӱндарта(сь)* {wəntar^ota} и *вӱндартӱ(сь)* {wəntar^otə} ‘сгибать, изгибать’, *хона(сь)* {xona} и *хонӱ(сь)* {xonu^o} имеют в совокупности две формы аориста, а не три. От глагола *хона(сь)* {xona} образуется только аорист возвратного спряжения, а от *хонӱ(сь)* {xonu^o} — субъектного. Как и в предыдущем случае, [xonⁱ] может быть аористом двух гипотетически возможных глаголов — {xonu^o} и {xon^oⁱ}. На помощь вновь приходит форма коннегатива, которая показывает, что существует только один из этих двух глаголов, а именно {xonu^o}.

- (13) *was'a ni xon'u?* || **xonu?*
wasya nyi xonu-q xonu-q
 Вася NEG.3SGs спать-CNG спать-CNG
 ‘Вася не спит.’

Следующий случай — глаголы, образующие пару на $-\emptyset^A$ и $-(y)o$, иллюстрацией которой выступают *ӱамдӱ(сь)* {ngamt^o} ‘садиться’ и *ӱамдӱ(сь)* {ngamtyo} ‘сидеть’. Их формы показаны в Таблице 8.

Таблица 8. Глаголы *ӱамдӱ(сь)* {ngamt^o} *ӱамдӱ(сь)* {ngamtyo} ‘садиться, сидеть’

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
{ngamta}	[ŋamda]	[ŋamdejʔ]	
{ngamt ^o ^A }	[ŋamd ^Λ]	[ŋamdiʔ]	[ŋamdʔ]
{ngamt ^o ⁱ }	[ŋamdi]		[ŋamduʔ]
{ngamtyo}			[ŋamd ⁱ uʔ]

Как видно из таблицы, из пяти возможных засвидетельствованы две фонетически различные формы аориста — [ŋamdi] и [ŋamdiʔ]. Немедленно становится ясно, что глагола *ӱамда(сь)* {ngamta} в ненецком языке нет. Однако [ŋamdi] можно анализировать двумя способами, а [ŋamdiʔ] — тремя. Выбрать из верные среди имеющихся логических возможностей опять помогает коннегатив.

Первый шаг: (14a-b) исключают возможность того, что фонетические формы аориста в Таблице 8 — это формы гипотетического глагола {ngamt^oⁱ}:

- (14) a. **ni ɲamdu?* *ɲamtu-q*
 nyi *ngamtu-q*
 NEG.3SGs сидеть-CNG
 b. **niʔ ɲamdu?*
 nyi-q *ngamtu-q*
 NEG-3SGr сидеть-CNG

Коннегатив от {ngamt^oⁱ} выглядел бы как [ŋamduʔ]. Примеры в (14) показывают, что он невозможен ни в субъектном, ни в возвратном спряжении, а значит, такого глагола не существует. Отсюда следует, что аорист субъектного спряжения [ŋamdi] — это форма глагола *ӱамдӱ(сь)* {ngamtyo} ‘сидеть’.

Следующий шаг — понять, чему соответствует аорист возвратного спряжения [ŋamdiʔ]. После исключения гипотетического {ngamt^oⁱ} из рассмотрения остается две возможности — {ngamt^o^A} и {ngamtyo}.

Их отрицательные формы иллюстрируются в (15a-b):

- (15) a. *niʔ ɲamdʔ* **niʔ ɲamdⁱuʔ*
 nyⁱ-q *nyⁱ-q* *ngamtyu-q*
 NEG-3SGr сидеть-CNG NEG-3SGr сидеть-CNG

(15a-b) показывают, [ɲɫmɔdiʔ] — это форма Аориста возвратного спряжения от глагола {ngamtø^ʌ}, но не от {ngamtɔ}. Отрицательный Аорист возвратного спряжения от {ngamtø^ʌ} возможен, (15a), а от {ngamtɔ} нет, (15b). {ngamtɔ}, таким образом, — это глагол, у которого есть только субъектное спряжение, или, в терминах Татевосов 2016, — непереходный неопределенный S-глагол.

Следующий случай, насколько нам известно, не обсуждавшийся в литературе, за исключением [Гусев 2010]⁶, — это оппозиция основ с альтернирующим и неальтернирующим -ø. Таковы, например, *мйясь* {møjø^ʌ} и {møjøⁱ} ‘радоваться’. Их формы показаны в Таблице 9:

Таблица 9. Глаголы *мйя(сь)* {møjø^ʌ} и {møjøⁱ} ‘радоваться’

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
{møja}	[mɫja]	[mɫjeʔ]	
{møjø ^ʌ }	[mɫjɫ]		[mɫjʔ]
{møjø ⁱ }	[mɫji]	[mɫjiʔ]	[mɫjuʔ]
{møyo}			

Для глагола *мйя(сь)* {møjø} ‘радоваться’ носители допускают два фонетических варианта аориста 3SG субъектного спряжения — [mɫjɫ] и [mɫji] и один вариант возвратного — [mɫjiʔ]. Ровно такая дистрибуция ожидается, если -ø может интерпретироваться и как альтернирующий и как неальтернирующий. Это дополнительно показано в (16); два аориста субъектного спряжения иллюстрируются примерами в (17a-b):

(16) **неальтернирующий ø^ʌ vs. альтернирующий øⁱ:** {møjø} ‘радоваться’:

mɫjɫ {møjø- ^o }	mɫjiʔ	{møyi- ^o -q}
mɫji {møyi}	mɫjiʔ	{møyi-q}

(17) a. was^ʌa mɫjɫ.
wasya møjø-^o
Вася радоваться-GFS.3SGs
Вася обрадовался.

b. was^ʌa mɫji.
wasya møyi
Вася быть.обрадованным.GFS.3SGs
Вася обрадован.

Пример (17a) однозначно указывает на реальность основы {møjø^ʌ} с неальтернирующим -ø^ʌ. К сожалению, (17b) не дает однозначной информации об основе, от которой образован аорист: это может быть как {møjøⁱ}, так и гипотетический глагол {møyo}. А форма аориста возвратного спряжения [mɫjiʔ] с ее тройственным синкретизмом, как мы уже неоднократно видели, малоинформативна и не позволяет снять неоднозначность.

К сожалению, не помогает в этом случае и форма коннегатива: гласный ауслаута следует за сегментом [j], не реализующего противопоставления по палатализованности, в отличие, например, от зубных согласных, которые были в примерах выше. Соответственно, коннегативы от {møjøⁱ} и {møyo} оказываются фонетически идентичны:

(18) a. nⁱ majuʔ (← {møjøⁱ})

⁶ Мы признательны рецензентам, указавшим нам на работу В.Ю Гусева в связи с глаголами этого типа.

b. n'i maju? (\leftarrow {møyo})

Принять решение в пользу основы {møøⁱ} позволяют лишь косвенные данные. Если бы основа {møyo} была реальна, можно было бы ожидать, что она обнаружится в составе производных глаголов, даже если для нее нет основного словарного вхождения в [Терещенко 1965]. Однако в словообразовательном гнезде глагола 'радоваться' (ни среди лексем, перечисленных в словаре Н.М. Терещенко, ни в наших полевых материалах) дериваты от основы {møyo} не представлены. Мы заключаем, что [mlji] в (17b) — форма {møøⁱ} и что пары с ауслатом на -ø^l и -øⁱ также реальны, хотя этот случай менее очевиден, чем предыдущие.

Подведем промежуточный итог. Среди непроизводных глаголов в ненецких словарях можно обнаружить пары основ, различающиеся практически всеми логически возможными типами ауслата, как суммировано в (19). Единственная не засвидетельствованная возможность — минимальная пара с двумя альтернирующими основами {øⁱ, (y)o}. Возможное объяснение этого ограничения предложено в разделе 5.

- (19) а. Засвидетельствованы: а и ø^l, а и øⁱ, а и (y)o, ø^l и øⁱ, ø^l и (y)o.
b. Не засвидетельствованы: øⁱ и (y)o.

Обобщение в (19b), однако, не исключает того, что варианты с -øⁱ и -(y)o способны образовываться от одной и той же основы. Напротив, ниже на примере некоторых производных глаголов мы увидим, что основы на эти сегменты способны к благополучному сосуществованию в составе большей парадигмы.

В следующих двух разделах наблюдения о непроизводных глаголах предстоит распространить на продуктивные дериваты. Мы рассмотрим каузативы и в особенности инхоативы, но полученные на этом материале обобщения будут верны и для большинства других.

4. Продуктивные дериваты

До сих пор мы видели лишь пары глаголов, но не тройки и тем более не четверки, хотя в Таблицах 1-9 всякий раз рассматривались четыре логические возможности. В этом разделе обсуждаются глаголы с продуктивными деривационными показателями, и благодаря этому материалу становится ясно, что диапазон возможностей отнюдь не ограничен парами.

В ненецком языке такие показатели можно распределить по трем категориям:

- показатели актантной деривации;
- показатели аспектуальной деривации;
- показатели временной референции к будущему и хабиуталиса.

Показатели актантной и аспектуальной деривации образуют наиболее многочисленную группу. Разделение на эти два класса в значительной степени условно. Показатели актантной деривации не только изменяют аргументную структуру основы, но и воздействуют на ее акциональные/аспектуальные характеристики. Наоборот, показатели аспектуальной деривации не только влияют на аспектуальные свойства основы, но и преобразуют ее актантную структуру. Отнесение к одному из классов, таким образом, лишь отражает интуицию о том, какая функция — актантная или аспектуальная — первична.

К продуктивным аспектуальным деривациям относятся, в частности, дуратив, имперфектив, фреквентатив, итератив и инхоатив.

Дуратив (показатель – мб̃- {mрø}) и Имперфектив (показатель -н̃-/-т̃- {n~tø}) иллюстрируются в (20)-(21) и (22)-(23):

(20) *was'a xid'am xɬta.*
wasya xidya-m xøl°ta-°
 Вася тарелка-ACC мыть-GFS.3SGs
 'Вася вымыл тарелку.'

(21) *was'a xid'am xɬtamb'i.*
wasya xidya-m xøl°ta-mpyi
 Вася тарелка-ACC мыть-DUR.GFS.3SGs
 'Вася моет тарелку.'

(22) *wesako xa.*
wæsako xa-°
 старик умирать-GFS.3SGs
 'Старик умер.'

(23) *wesako xanɬ.*
wæsako xa-nø-°
 старик умирать-IPFV- GFS.3SGs
 'Старик умирает.'

Предложения с Дуративом и Имперфективом функционируют как аналоги предложений в прогрессиве в языках со словоизменяемым видом или предложений с глаголами несовершенного вида в русском языке. Различие между Дуративом и Имперфективом связано главным образом с актантной структурой и морфосинтаксическими свойствами дериватов. Дуратив сохраняет оба актанта исходного переходного предиката — подлежащему приписывается номинатив, прямому дополнению аккузатив. Имперфектив, напротив, в подавляющем большинстве случаев оказывается непереходным — либо за счет устранения одного из аргументов, либо за счет преобразования внутреннего аргумента в косвенное дополнение и приписывания ему датива вместо аккузатива. Последняя возможность иллюстрируется в (24)-(26), где представлены исходный глагол *ɲerta(cь)* {*nger°ta*} 'напоить' (каузатив от глагола 'пить'), а также Дуратив и Имперфектив этого глагола:

(24) *was'a pet'am ɲerta.*
wasya petya-m nger°-ta-°
 Вася Петя-ACC пить-CAUS-GFS.3SGs
 'Вася напоил Петю.'

(25) *was'a pet'am ɲertamb'i.*
wasya petya-m nger°-ta-mpyi
 Вася Петя-ACC пить-CAUS-DUR.GFS.3SGs
 'Вася поит Петю.'

(26) *was'a pet'an? // *pet'am ɲertanɬ.*
wasya petya-n°h petya-m nger°-ta-nø-°
 Вася Петя-DAT Петя-ACC пить-CAUS-IPFV-GFS.3SGs
 'Вася поит Петю.'

Падежное кодирование обоих аргументов в (25) с Дуративом идентично (24) с непроизводным глаголом. В примере (26) с Имперфективом внутренний аргумент

допускается только в дативе, что указывает на его синтаксический статус косвенного, а не прямого дополнения.

Единичные переходные глаголы при образовании Имперфектива сохраняют оба аргумента с неизменным падежным оформлением. У непереходных (в частности, пациентивных) глаголов Дуратив и Имперфектив синонимичны.

Фреквентатив (показатель $-p^{-7}$ {r}) и Итератив $-ngk\emptyset$ обычно рассматриваются как показатели глагольной множественности. Фреквентатив — одна из двух наиболее продуктивных аспектуальных дериваций; его примеры представлены в (27)-(32):

- (27) *was'a školan? to.*
 wasya škola-n^oh to-^o
 Вася школа-DAT прийти-GFS.3SGs
 'Вася пришел в школу.'
- (28) *was'a školan? tu' rŋa.*
 wasya škola-n^oh tú-r-nga
 Вася школа-DAT прийти-FREQ-GFS.3SGs
 'Вася приходит в школу (регулярно).'
- (29) *was'a ŋoxoli.*
 wasya ŋoxøli
 Вася плыть.GFS.3SGs
 'Вася плывет.'
- (30) *was'a ŋoxol'urŋa.*
 wasya ŋoxølyu-r-nga
 Вася плавать-FREQ-GFS.3SGs
 'Вася плавает.'
- (31) *was'a jidm xλmda.*
 wasya yid^o-m xømta-^o
 Вася вода-ACC налить-GFS.3SGs
 'Вася налил воду.'
- (32) *ji? xλmdorŋa*
yiq xømt-or-nga
 вода-ACC налить-FREQ-GFS.3SGs
 'Вода льется (с перерывами).'

Как видно даже из (27)-(32), семантические последствия присоединения показателя Фреквентатива достаточно многообразны. У Фреквентатива от глагола 'приходить' в (28) имеется только хабитуальная интерпретация, и предложение описывает регулярно повторяющуюся ситуацию прихода в школу. Фреквентатив глагола 'плыть' допускает и хабитуальную и актуально-длительную интерпретации. Последнюю мы видим в (30), которое описывает множество перемещений, возможно, разделенных временными промежутками. Это создает семантику, похожую на ту, которую мы наблюдаем в русском языке у так называемых глаголов ненаправленного движения типа *плавать*. В (32) представлено сразу два эффекта, вызываемых показателем Фреквентатива. Во-первых, у глагола понижается переходность: двухместный глагол с агенсом и

⁷ В [Терещенко 1965] и [Буркова 2010] записан как $-p''$.

пациентом превращается в декаузативный одноместный глагол. Во-вторых, по оценке некоторых информантов, предпочтительная интерпретация (32) предполагает временную неоднородность: вода либо выливается с временными промежутками, либо с разной интенсивностью в разные моменты времени.

Итератив также описывают ситуации, разбивающиеся на множество атомарных подситуаций:

- (33) *was'a radion? jinz'el'e.*
 wasya radio-n^oh yincyelye-^o
 Вася радио-DAT слушать-GFS.3SGs
 'Вася слушает радио.'
- (34) *was'a radion? jinz'el'engl.*
 wasya radio-n^oh yincyelye-ngkø-^o
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGs
 'Вася (временами) прислушивается к радио.'

Предложения с производными глаголами ничего не сообщают о том, как описываемая ситуация членится на подситуации. Предложения с Итеративом не только указывают на наличие множества подситуаций, но и на то, что между элементами этого множества имеются временные промежутки. Предложение в (34), в частности, уместно в ситуации, когда радио привлекает внимание участника ситуации лишь время от времени. Подробнее об Итеративе см. [Татевосов 2017, 2018].

Еще одна чрезвычайно продуктивная деривация — Инхоатив (показатель *-l(ä)* {*l(ø)*}), иллюстрируемый в (35)-(38):

- (35) *was'a warkxld pñm.*
 wasya wørk^o-xød^o pyínø-^o
 Вася медведь-ABL бояться-GFS.3SGs
 'Вася боится медведя.'
- (36) *was'a warkxld pñmlja.*
 wasya wørk^o-xød^o pyínø-l-nga
 Вася медведь-ABL бояться-INCH-GFS.3SGs
 'Вася начал бояться медведя.'
- (37) *was'a pet'am jūt.*
 wasya petya-m yútø-^o
 Вася Петя-ACC бить-GFS.3SGs
 'Вася избил Петю.'
- (38) *was'a pet'am jūtɬlja.*
 wasya petya-m yútø-l-nga
 Вася Петя-ACC бить-INCH-GFS.3SGs
 'Вася начал избивать Петю.'

Инхоатив не имеет регулярных лексических ограничений и может описывать и наступление состояния, как в (36), и наступление процесса, как в (38). В терминах В. П. Неद्याлкова [Неद्याлков 1987], в случае ненецкого инхоатива мы имеем дело с тремя разными возможностями — собственно инхоативом, ингрессивом и инцептивом.

Единственная продуктивная актантная деривация — Каузатив, который представлен несколькими каузативными суффиксами — *-ma-* {ta}, *-me-* {tʏe}, *-pa-* {ra}, *-pe-* {rʏe}, *-nma-* {bta}; см. [Терещенко 1960, Терещенко 1965, Salminen 1997, Nikolaeva 2014]. (Показатели {ta} / {tʏe} и {ra} / {rʏe}, вероятно, диахронически представляют собой варианты одного суффикса, однако мы пока не видим способа объяснить их дистрибуцию в фонологических терминах.) Каузатив, как и его аналоги в других языках, добавляет к описываемой ситуации каузирующее подсобытие и его аргумент. В качестве иллюстрации в (39)-(42) представлены каузативы на *-nma* {bta}:

- (39) *jimbitʔ* *ŋɫɫɫɫ.*
yimpitʔq *ngødøø-ʔ*
 платье рваться-GFS.3SGs
 ‘Платье порвалось.’
- (40) *manʲ jimbitʔm* *ŋɫɫɫɫptaw.*
manyʔ yimpitʔq-m *ngødøø-bta-ø-wʔ*
 я платье-ACC рваться-CAUS-GFS-1SGo
 ‘Я порвал платье.’
- (41) *wasʲa nʲeranzʲɫm jikʲɫna* *panda.*
wasya nyerøncyø-m ji-kʲna *panʔda-ʔ*
 Вася ведро-ACC вода-LOC наполнять-GFS.3SGs
 ‘Вася наполнил ведро водой.’
- (42) *manʲ nʲeranzʲɫm jikʲɫna* *wasʲanʲ* *pandaptaw.*
manyʔ nyerøncyø-m ji-kʲna *wasya-nʲh* *panʔda-bta-ø-wʔ*
 я ведро-ACC вода-LOC Вася-DAT наполнять-CAUS-GFS-1SGo
 ‘Я заставил/приказал/позволил/помог Васе наполнить ведро водой.’

Каузативный показатель присоединяется к глаголам с любой актантной структурой — в диапазоне от непереходных пациентивных, как в (39)-40), до переходных агентивных, как в (41)-(42). В последнем случае каузатив допускает непрямую каузацию. Поскольку каузатив вводит в рассмотрение подсобытие деятельности каузатора с неспецифицированными дескриптивными свойствами, в (42) наблюдаются многообразные прочтения типа ‘заставил’, ‘приказал’, ‘помог’ и т.д.⁸

К продуктивным деривациям относятся также Хабитуалис и Футурум. Первый представлен в (43), второй — в (44):

- (43) *pida pʲisʲmoʲ* *padbʲsʲti.*
pida pyisymoq *padʔ-pø-syʔti*
 он письма.ACC.PL написать-DUR-HAB.GFS.3SGs
 ‘(После завтрака) он пишет письма.’
- (44) *pida ŋɫacʲekinʲ* *mʲadoncejm* *temdangu.*
pida ngøcyeki-nʲh myadonceyʔ-m *temta-ngku*
 он ребёнок-DAT подарок-ACC купить-FUT.GFS.3SGs
 ‘Он купит ребенку подарок.’

⁸ И. А. Николаева (Nikolaeva 2014) утверждает, что в ненецком языке каузативизация продуктивна для непереходных глаголов и непродуктивна для переходных. Этот вывод, однако, неверен: в нашей Базе данных (см. Приложение) *все* исследованные переходные глаголы допускают тот или иной вариант каузативизации.

Основная функция Футурума — выражение временной референции к будущему. Хабитуалис описывает ситуации, которые имеют место постоянно или регулярно. В отличие от деривационных показателей, охарактеризованных выше, Хабитуалис и Футурум лишены даже минимальных лексических ограничений. Более того, они находятся в дополнительной дистрибуции со словоизменительными показателями. С точки зрения системно-типологических соображений, выражение временной референции к будущему и хабитуальности деривационной морфологией, а не словоизменительной также весьма нетипично, см. [Dahl 1985 и Bybee et al. 1994]. Все это указывает на то, что действительное место суффиксов Хабитуалиса и Футурума — среди словоизменительных показателей. Такое описание Хабитуалиса и Футурума предлагается и в грамматике И. А. Николаевой [Nikolaeva 2014]; некоторые соображения на эту тему высказываются также в [Буркова 2010: 301-302].

Т. Салминен, однако, приводит их в одном ряду с прочими деривационными показателями. Аргументы за и против такого анализа обсуждаются в [Salminen 1997: 53-55]. Судить об их убедительности мы предоставляем читателю. Для наших дальнейших целей вопрос о статусе этих форм не имеет принципиального значения, и мы поэтому принимаем анализ Т. Салминена в неизменном виде.

Кроме перечисленных, Т. Салминен [Salminen 1998, 2002] выделяет еще целый ряд деривационных показателей: моментатив на *-хал*⁹ {xø1}, интенсив на *-хая* {xøya}, интранзитив на *-ңго* {ngko}, инкомплетив на *-йбте* {jəbtye}, пассив на *-рә* {ra}, прекатив на *-хар* {xər}; см. также [Буркова 2010 и Nikolaeva 2014]. Их дистрибуция отмечена большим количеством нетривиальных лексических ограничений, обсуждение которых мы отложим на будущее. Дополнительные сведения о Дуративе и Имперфективе можно найти в [Дудчук 2004], о Дуративе, Фреквентативе и Итеративе — в [Шлуинский 2004] и [Татевосов 2017, 2018].

5. Деривации и ауслауты

Основное наблюдение над продуктивными дериватами в контексте сюжета этой статьи состоит в том, что абсолютно все они проявляют те же «ауслаутные чередования», что и непроеизводные глаголы, только более системно и продуктивно. Инхоативы, дуративы, каузативы и т.д. могут существовать в нескольких разновидностях — с ауслаутами на *-a*, *-ø¹*, *-øⁱ* и *-y(o)*. Этот факт, по-видимому, не отмечался предыдущими исследователями.

Рассмотрим несколько примеров. Предложения (45) и (46) иллюстрируют зафиксированные в наших данных случаи каузатива.

- (45) a. *was'a ɲac'eki-m manza-pta.*
wasya ngacyeki-m mɔnca-bta-^o
 Вася ребенок-ACC шевелиться-CAUS-GFS.3SGs
 'Вася пошевелил ребенка.'
- b. *ɲac'eki manza-pti.*
ngacyeki mɔnca-bti
 ребенок шевелиться-CAUS.GFS.3SGs
 'Ребёнок шевелится.'
- (46) a. *ɲac'eki manza-ptc-j-?*
ngacyeki mɔnca-bte-y^o-q
 ребенок шевелиться-CAUS-SFS-3SGr

⁹ В [Терешенко 1965 и Буркова 2010] имеет вид *-хал'*.

- ‘Ребёнок шевельнулся (по какой-то причине).’
- b. *ŋacʰeki mɔnza-pti-ʔ.*
 ngacyeki mɔnca-bti-q
 ребенок шевелиться-CAUS.SFS-3SGr
 ‘Ребёнок начал шевелиться.’

В (45)-(46) мы видим четыре варианта: два аориста субъектного спряжения и два возвратного. Они показаны в Таблице 10.

Таблица 10. Каузатив *мӓнзанта(сь)* {mɔncabta} и его варианты

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr
{mɔncabta}	[mɔnzapta]	[mɔnzaptejʔ]
{mɔncabtø ^ʌ }	[mɔnzaptɬ]	[mɔnzaptiʔ]
{mɔncabtø ^ʰ }	[mɔnzapti]	
{mɔncabtyo}		

Из (45)-(46) и Таблицы 10 становится ясно, что каузатив имеет вариант с основой на *-a*, создающий формы [mɔnzapta] и [mɔnzaptejʔ], а также по меньшей мере один из трех других вариантов, благодаря которому возникают формы [mɔnzapti] и [mɔnzaptiʔ]. Субъектное спряжение [mɔnzaptɬ] от основы {mɔncabtø^ʌ} невозможно. Однако исключить существование самой основы на основании (45)-(46) нельзя, поскольку возвратное спряжение [mɔnzaptiʔ] может оказаться именно формой от {mɔncabtø^ʌ}.

В нашей базе данных представлено около двух десятков каузативов на *-pta* {bta}, устроенных похожим образом. Это достаточно существенная (не менее 25%) пропорция каузативов из выборки. Можно говорить о том, что явление имеет совершенно регулярный характер. -

То же самое наблюдается и у других деривационных морфем. Согласно всем грамматическим описаниям, показатели Имперфектива на *-нӓ* {nø} и Итератива *-ңгӓ* {ngkø}, например, имеют *-ø* в ауслауте. Следовательно, независимо от того, имеем ли мы дело с *-ø^ʌ* или *-ø^ʰ*, единственная ожидаемая фонетическая форма Аориста возвратного спряжения имеет в исходе последовательность сегментов [i-ʔ]. Эта возможность действительно преобладает. Однако в базе данных представлена заметная доля Имперфективов и Итеративов, аналогичных тем, которые иллюстрируются в (47)-(48):

- (47) *sarʰo xɔwɔnŋejʔ.*
 saryo xɔw^onø-ŋke-y^o-q
 дождь идти-ITER-SFS-3SGr
 ‘Начало моросить.’

- (48) *wasʰa mɔmɔlanejʔ.*
 wasya mɔyøm-la-ne-y^o-q
 Вася радоваться-CAUS-IPFV-SFS-3SGr
 ‘Вася начал испытывать радость (по какой-то причине).’

Как ясно из предшествующего обсуждения, глаголы в (47)-(48) не могут быть формами Итератива *хӓвнӓңгӓ(сь)* {xɔw^onøŋkø} ‘идти (о дожде)’ и Имперфектива *мӓямланӓ(сь)* {mɔyømɔlanø} ‘радоваться’. Это формы глаголов *хӓвнӓңга(сь)* {xɔw^onøŋka} ‘идти (о дожде)’ и Имперфектива *мӓямлана(сь)* {mɔyømɔlana}

‘радоваться’, в которых показатели Имперфектива и Итератива имеют *-a*, а не *-ø* в ауслауте — *на* {na} и *нга* {ngka}.

Однако наибольшее разнообразие возможностей зафиксировано для Инхоатива — {la}, {lø[^]}, {løⁱ}, {lyo}, {l}. К уже обсуждавшимся четырем случаям здесь добавляется пятый: нулевой элемент ауслаута, при котором создается консонантная основа. Доступные возможности показаны в Таблице 11 на примере основы *лохомбӓл-* {loxom-rø-l-} ‘закипать’, которая представляет собой Инхоатив от Дуратива глагола *лохом(зь)* {loxom} ‘закипать’:

Таблица 11. Глагол *лохомбӓлӓ(сь)* {loxom-rø-lø} ‘закипать’ и его варианты

Глагол	Аорист 3SGs	Аорист 3SGr	Conneg
{loxomrøla}	[loxomrɫla]	[loxomrɫejʔ]	
{loxomrølø [^] }	[loxomrɫlɔ]		[loxomrɫʔ]
{loxomrølø ⁱ }	[loxomrɫli]	[loxomrɫliʔ]	[loxomrɫluʔ]
{loxomrølyo}			[loxomrɫ ⁱ uʔ]
{loxomrøl}	[loxomrɫlŋa]	[loxomrɫljʔ]	

Парадигма, показанная в Таблице 11, — относительно редкий случай, когда все ожидаемые формы реально засвидетельствованы. В (49)-(50) иллюстрируются формы глаголов *лохомбӓла(сь)* {loxomrøla} и *лохомбӓлӓ(сь)* {loxomrølø[^]} с неальтернирующим *-ø[^]*:

(49) *лохомбӓла(сь)* {loxomrøla} ‘закипать, начинать кипеть’

- a. loxombɫa
loxom-rø-la-^o
закипать-DUR-INCH-GFS.3SGs
- b. loxombɫejʔ
loxom-rø-le-y^o-q
закипать-DUR-INCH-SFS-3SGr
- c. nⁱ loxombɫaʔ
nyⁱ loxom-rø-la-ʔ
NEG.3SGs закипать-DUR-INCH-CNG

(50) *лохомбӓлӓ(сь)* {loxomrølø[^]} ‘закипать, начинать кипеть’

- a. loxombɫɔ
loxom-rø-lø-^o
закипать-DUR-INCH-GFS.3SGs
- b. nⁱ loxombɫʔ
nyⁱ loxom-rø-l^o-q
NEG.3SGs закипать-DUR-INCH-CNG

В примерах (49)-(50) заслуживает внимания хорошо регистрируемый фонетический контраст форм аориста субъектного спряжения. Редуцированный [ɫ] в (50a) интуитивно воспринимается носителями как «безударный» по сравнению с «ударным» гласным полного образования в (49a). В (49a) и (50a) «ударный» гласный подчеркнут. В действительности, по всей вероятности, носители интерпретируют как «ударность» длительность гласных. (Подлинными правилами акцентуации, согласно [Salminen 1997 и Nikolaeva 2014: 28], определяются просодическим членением фонетического материала на хореические стопы.)

Коннегативы в (49c) и (50b) образуются по регулярным правилам; в (50b), как и, например, в (10b) и (15a) выше, *-ø* редуцируется до ^o.

В (51)-(52) показаны формы субъектного спряжения и коннегативы Инхоативов с альтернирующими основами *лохомбӓлӓ(сь)* {loxomrølø[^]} и *лохомбӓлӓ(сь)* {loxomrølyo}:

(51) *лохомбӓлӓ(сь)* {loxomrøløⁱ} ‘закипать’

a. loxombli	b. n'i	loxomblu?
loxom-pø-li	nyí	loxom-pø-lu-q
закипать-DUR-INCH.GFS.3SGs	NEG.3SGs	закипать-DUR-INCH-CNG

(52) *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompølyo} ‘закипать, кипеть’

a. loxombli	b. n'i(?)	loxombli'u?
loxom-pø-li	nyí(-q)	loxom-pø-lyu-q
закипать-DUR-INCH.GFS.3SGs	NEG.(3SGs)-(3SGr)	закипать-DUR-INCH-CNG

Реальность обоих глаголов, как и прежде, подтверждается формами коннегатива, который различает их смягчением согласного в показателе инхоатива у *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompølyo} и его отсутствием у *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompølø¹}. Аорист субъектного спряжения у двух глаголов идентичен, так что форма [loxombli] может относиться к любому из них.

Форма в (53), как видно из Таблицы 11, показывает, что по меньшей мере один из трех глаголов — на -ø¹, на -øⁱ или на -(y)o — допускает образование аориста возвратного спряжения.

(53) Форма аориста возвратного спряжения от *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompølø¹}, *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompøløⁱ} или *лохомбӓлӓ(сь)* {loxompølyo} loxombli?
loxom-pø-li-q
закипать-DUR-INCH.SFS-3SGr

Наконец, возможность, которая не обсуждалась на материале непроемных глаголов, иллюстрируется в (54). Это глагол *лохомбӓл(ць)* {loxompøl}, у которого показатель Инхоатива представлен моноконсонантным вариантом. Глаголы с консонантной основой легко отличить: для них показателем общей финитной основы выступает -на {nga}. Специальная финитная основа создается при помощи уже известного нам показателя {yø}.

(54) *лохомбӓл(ць)* {loxompøl} ‘закипать, вскипать’
a. loxombliŋa
loxom-pø-l-nga
закипать-DUR-INCH-GFS.3SGs
b. loxombliŋ?
loxom-pø-l-y^o-q
закипать-DUR-INCH-SFS-3SGr

Все эти примеры показывают, что обобщения, опирающиеся на материал непроемных глаголов из раздела 3, воспроизводятся в большинстве дериватов с достаточной систематичностью. Появляются основания говорить о том, что в общем случае ненецкая глагольная основа, не важно производная или непроемная, имеет выбор между несколькими вариантами «ауслота».

Эмпирическая реальность этого обобщения подкрепляется и еще одним морфосинтаксическим фактом. Основы глаголов, различающихся «ауслотом», участвуют в дальнейших деривационных процессах.

В ходе полевого исследования мы провели простой эксперимент. Взяв несколько инхоативов, мы предположили для них три из пяти возможностей, которые показаны в Таблице 11, — с ауслотом на -a, -øⁱ и -(y)o. Затем для каждой из возможностей были исчислены три случая: исходная основа (ИО), общая финитная основа (GFS), основа коннегатива (CNG). Исчисление показано в (55) в виде иерархической структуры на примере инхоатива от глагола *якӓ(сь)* {jakø} ‘чесаться’:

(55)	jakø-l чесаться-INCH	a	=	jakø-la	[jakɫa]	ИО
			◦	jakø-la-◦	[jakɫa]	GFS
			=	jakø-la	[jakɫa]	CNG
		ø ⁱ	=	jakø-lø	[jakɫɫ]	ИО
			←i	jakø-li	[jakɫli]	GFS
			←u	jakø-lu	[jakɫlu]	CNG
		(y)◦	=	jakø-lyo	[jakɫʲo]	ИО
			←i	jakø-li	[jakɫli]	GFS
			←(y)u	jakø-lyu	[jakɫʲu]	CNG

При ауслауте на *-a* основы ИО, GFS и CNG фонетически идентичны ([jakɫa]). Также идентичны GFS при двух альтернирующих типах ауслаута — на *-øⁱ* и на *-(y)◦* ([jakɫli]). С учетом этого исчисление дает шесть фонетически различных объектов — [jakɫa], [jakɫɫ], [jakɫli], [jakɫlu], [jakɫʲo] и [jakɫʲu].

Задача эксперимента — проверить, могут ли эти объекты участвовать в дальнейших деривационных процессах. Если да, мы получаем важное дополнительное свидетельство в пользу реальности морфологического противопоставления вариантов на *-a*, *-øⁱ* и *-(y)◦*.

Для целей эксперимента было отобрано четыре деривата — Дуратив, Имперфектив, Фреквентатив и Итератив. К каждому из объектов в (55) присоединялся соответствующий показатель и получившаяся основа предьявлялась носителю языка. Испытание считалось успешным, если носитель опознавал как грамматичную хотя бы одну форму построенного таким образом деривата.

Таблицы 12-14 показывает засвидетельствованные дериваты от всех исчисленных типов инхоативных основ для трех глаголов — *якǎ(сь)* {jakø} ‘чесаться’, *хǎвнǎ(сь)* {xøw◦nø} ‘идти (о дожде)’, а также отыменного инхоатива *ходолǎ(сь)* {xodolø} ‘начинать кашлять’ (от *хо*” {xoq} ‘кашель’). Во всех таблицах столбец GFS — общий для вариантов с *-øⁱ* и *-(y)◦*.

Как видно из таблиц, по меньшей мере один дериват образуется от каждой из основ, полученных описанным выше методом. Это безусловно доказывает реальность всей серии объектов, традиционно описываемых в терминах ауслаутных чередований. Можно с определенностью говорить о том, что масштаб этого явления был существенно недооценен в предшествующих описаниях. Обобщение А. Ю. Урманчевой можно, таким образом, уточнить: речь идет не столько об образовании форм аориста, сколько о полноценном деривационном процессе, который дает о себе знать сразу в нескольких частях грамматической системы.

Морфологический материал, которым мы хотели бы поделиться с читателем, на этом исчерпан. Мы готовы подвести скромные итоги обсуждения.

Таблица 12. Дериваты от *якъл-* {jakøl-} ‘начинать чесаться’

	{jakøla}	{jakølø}			{jakølo}	
	ИО=GFS=CNG jakla	ИО ¹⁰ jakla	CNG jaklu	GFS jakli	ИО jaklo	CNG jaku
DUR	jaklambi	jaklbi				
IPFV	jaklani?	jaklni?		jaklini?	jakloni?	
FREQ	jaklor	jaklor	jaklur	jaklir	jaklor	jaklur
ITER	jaklanga	jaklŋga	jakluŋga	jakliŋga	jaklonŋga	jakluŋga

Таблица 13. Дериваты от *хъвнъл-* {xøw^onøl-} ‘начинать идти (о дожде)’

	{xøw ^o nøla}	{xøw ^o nølø}			{xøw ^o nølo}	
	ИО=GFS=CNG xawna	ИО xawna	CNG xawnu	GFS xawni	ИО xawlo	CNG xawnu
DUR		xawnabi				
IPFV	xawnani?	xawnani?				
FREQ	xawnlor	xawnlor	xawnlur	xawnlir	xawnlor	xawnlur
ITER	xawnlanga	xawnlŋga	xawnluŋga	xawnliŋga		

Таблица 14. Дериваты от *ходол-* {xodol-} ‘начинать кашлять’

	{xodola}	{xodolø}			{xodolo}	
	ИО=GFS=CNG xodola	ИО xodola	CNG xodolu	GFS xodoli	ИО xodolo	CNG xodolu
DUR	xodolambi					
IPFV	xodolani?			xodolini?		
FREQ			xodolur	xodolir	xodolor	xodolur
ITER	xodolanga		xodoluŋga	xodoliŋga	xodolonŋga	

¹⁰ В этих формах мы предполагаем редукцию -ø до °: {jakølo^obi} [jaklbi].

6. Заключение

Предшествующее обсуждение представляется небесполезным в нескольких отношениях. Во-первых, оно показывает, что варьирование ауслота — явление значительно более масштабное, чем мы привыкли думать. Многие глаголы, образуемые в рамках четырехчленного противопоставления $-a$, $-\emptyset^A$, $-\emptyset^i$ и $-(y)o$, не зарегистрированы в имеющихся материалах по ненецкому языку, даже наиболее полных — [Терещенко 1965] и [Salminen 1998]. Наличие этого противопоставления у продуктивных дериватов, таких, как инхоатив, каузатив и т.д., осталось и вовсе практически незамеченным. Во-вторых, становится ясно, что это явление невозможно анализировать в терминах (мор)фонологических чередований. Мы имеем дело с продуктивной деривационной морфологией, с помощью которой создаются отдельные лексические единицы. В-третьих, характерное для противопоставленных по ауслоту глаголов морфологическое поведение позволяет сделать новые обобщения о роли глагольных основ (исходной, общей финитной и коннегативной) в деривационно-морфологических процессах. Один из основных результатов раздела 5, в частности, состоит в том, что все эти основы способны задействованы не только в словоизменении, но в образовании продуктивных дериватов.

Успех любого проекта, предполагающего выделение в исследуемом языке особого класса морфологических единиц, конечно, в большой степени зависит от того, насколько этим единицам возможно приписать семантическое содержание. Этот сюжет выходит за пределы настоящих заметок и освещается в Татевосов 2018. Сжатое содержание этой работы состоит в следующем.

Если предполагать, что событийно-структурные типы предикатов ненецкого языка содержат единицы, относящиеся к классам состояний, деятельностей и свершений, то можно отметить, что альтернирующие и неальтернирующие ауслоты имеют разную дистрибуцию по отношению к этим классам. Неальтернирующие $-a$ и $-\emptyset^A$ совместимы с любыми событийно-структурными конфигурациями. В отличие от них, альтернирующие показатели имеют более ограниченную дистрибуцию. Глаголы с $-(y)o$ вычленяют результирующее подсобытие в исходной структуре предиката. Это событие может иметь как дескриптивные свойства состояния, так и деятельности. Глаголы с $-\emptyset^i$ также описывают состояние или деятельность, однако в этом случае оно вводится в рассмотрение как производное, не вычленяющееся из более сложной событийной структуры.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо

ABL — аблатив

ACC — аккузатив

CAUS — каузатив

DAT — датив

DUR — дуратив

FREQ — фреквентатив

FUT — будущее время

GEN — генитив

- GFS — общая финитная основа
 НАВ — хабитуалис
 INCH — инхоатив
 IPFV — имперфектив
 ITER — итератив
 LOC — локатив
 М — непродуктивная деривация на -m
 о — объектное спряжение
 PL — множественное число
 PST — прошедшее время
 r — возвратное спряжение
 s — субъектное спряжение
 SFS — специальная финитная основа
 SG — единственное число
 _V — основа с ауслаутом на V

Приложение 1. Системы записи

Salminen 1998

Schwa	Reduced	Plain		Stretched	
		i	u	í	ú
ø		e	o		
		a		æ	
<hr/>					
<i>Central–Eastern</i>			<i>Western</i>		
Nasals		m my	n ny	ng	
Stops	strong	p py	t ty	k	q/h
	weak	b by	d dy		g
Affricates	strong		c cy		
	weak			j	Jy
Fricatives		s sy	x	s	sy
Semivowels	w	y		w wy	z ŷ
Liquids	lateral	l ly		l	ly
	tremulant	r ry		r	ry

Staroverov and Kavitskaya 2010

i	i'	u	u'
e		o	
	Λ		
	a		

	labial	dental	palatal	velar	glottal
stops	p p ^j b b ^j	t t ^j d d ^j		k g	ʔ
nasals	m m ^j	n n ^j		ŋ	
fricatives		s s ^j z z ^j		x	
affricates		ts ts ^j			
liquids		r r ^j l l ^j			
glides	w		j		

Приложение 2. Глагольная база данных ненецкого языка

База данных по деривационной морфологии ненецкого языка, содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах, — продукт коллективной работы ненецкой лингвистической экспедиции Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2003—2005 гг. В разные годы над ней работали Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Екатерина Лютикова, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Разработку и техническую поддержку базы данных проводил Денис Иванов.

Целью проекта было углубленное исследование деривационной морфологии ненецкого языка, предполагающее найти ответ на два основополагающих вопроса:

- i. Что происходит с актантной структурой и акциональностью глагола при присоединении деривационных морфем?
- ii. Каковы ограничения на присоединение деривационных морфем?

База данных, таким образом, разрабатывалась как инструмент для накопления информации о том, является ли комбинация основы S и деривационной морфемы D возможной, то есть корректно построенной и интерпретируемой. Для каждой возможной комбинации S+D база данных содержит информацию о ее актантной структуре и акциональности.

Практическая работа по наполнению базы данных складывалась из следующих шагов:

1. Создание выборки непроеизводных основ, отражающих основные актантные и акциональные типы ненецких глаголов.
2. Для каждой основы — выявление ее актантных и акциональных свойств.
3. Для каждой основы — выявление ее деривационного потенциала, то есть определение набора деривационных морфем, с которыми она способна комбинироваться.
4. Построение всех возможных дериватов от всех основ.
5. Добавление дериватов к выборке.
6. Повторение шагов 2—5 для новых единиц выборки.

О каждом элементе словника база данных содержит следующую информацию: лексический вход, глубина деривационной цепочки, фонологическая запись доступных глагольных основ (в формате Т. Салминена), наличие и акциональный тип каждого из спряжений, примеры с переводом, наличие дериватов каузативной зоны с примерами, наличие дериватов аспектуальной зоны с примерами, комментарии и примечания. Форма, соответствующая лексическому входу базы данных, показана на рис. 1.

Класс !Subj	Дата	Да	Класс Subj-Obj
!Subj	Статус		telic
Нет	Рамка		Да
*was'a pada			написал
Вася пишет			(NOM, ACC)
			was'a pi's'mom padada
			man' pi's'mom padam/w
			Вася письмо написал

T	Нет	ta	*padadaw	ЕН я заставил петю пи
R	Нет	t'e	*	
A	Нет	ra	*padaraw	

Рис. 1. Лексический вход базы данных

Кроме того, информация в базе данных допускает представление в виде гнезда, которое иллюстрируется на рис. 2. Гнездовая форма содержит все дериваты от одной основы, показывающие для каждого элемента гнезда глубину деривационной цепочки, словообразовательную структуру основы и последний шаг деривации.

← →		Root PINA	54	Main for the nest	editor	Сергей
2 Г	→	p ^h inø-	=			
		PINA -	0	@	бояться	
110 Г	→	p ^h inabta	=	pJinO-	(бояться)	
		PINA -CAUS	1	@	испугать	
249 Г	→	p ^h inabtambø	=	pJinabta	(испугать)	
		PINA -CAUS-DUR	2	@	пугать	
940 Г	→	p ^h inaptamb'ur	=	pJinabtambO	(пугать)	
		PINA -CAUS-DUR-FREQ	3	@ASK	пугать	
1038 Г	→	p ^h inaptambanga	=	pJinabtambO	(пугать)	
		PINA -CAUS-DUR-ITER	3	@ASK	попугивать	
2752 Г	→	p ^h inaptorŋa	=	pJinabta	(@испугать)	
		PINA -CAUS-FREQ	2		пугаться	
2753 Г	→	p ^h inabtaliø	=	pJinabta	(@испугать)	

Рис. 2. Деривационное гнездо

Литература

- Буркова 2010 — С.И. Буркова. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2010. С. 180–349. [S.I. Burkova. Kratkij očerik grammatiki tundrovogo dialekta neneckogo jazyka. [A concise grammatical sketch of Tundra Nenets grammar]. Ekaterinburg, 2010. Pp. 180-349.]
- Гусев 2010 – В. Ю. Гусев. Стативы и декаузативы на *-w в самодийских языках // Материалы 3-й международной научной конференции по самодистике. Новосибирск, 26–28 октября 2010. Новосибирск: Издательство НГУ, 2010. С. 54–65 [V.Y. Gusev. Stativy i dekauzativy v samodijskikh jazykakh. [Statives and anticausatives in Samoyedic languages.] Proceedings of the Third international conference on Samoyedic languages. Novosibirsk, 2010. Pp. 54-65]
- Дудчук 2004 — Ф.А. Дудчук. Вопросы глагольного вида в ненецком языке. Технический отчет 2003-04.12. МГУ имени М.В. Ломоносова. [P.A. Dudchuk. Voprosy glagol'nogo vida v nenetskom jazyke. [Aspect in Tundra Nenets.] Technical report 2003-04.12. Lomonosov Moscow State University]
- Татевосов 2016a — С.Г. Татевосов. Структура и интерпретация ненецкого глагола: Актантно-акциональные классы и типы спряжения // Вопросы языкознания, 3, 2016. С.81-114. [S.G. Tatevosov. Struktura i interpretaciya neneckogo glagola: Aktantno-akcional'nye klassy i tipy spryazheniya. Voprosy yazykoznanija 3, 2016. Pp. 81-114.]
- Татевосов 2016b — С.Г. Татевосов. Глагольные классы и межъязыковое варьирование. М., 2016. [S.G. Tatevosov. Glagol'nye klassy i mezhyazykovoe var'irovanie. [Verb classes and cross-linguistic variation.] Moscow, 2016.]
- Татевосов 2017 — С.Г. Татевосов. Структура события и ненецкий глагол: заметки о актантно-акциональных свойствах Итератива. // Linguistica Uralica, Vol. 53, № 3, 2017. С. 197-225 [S.G. Tatevosov. Struktura sobytiya i neneckij glagol: zametki o aktantno-akcional'nyh svojstvah Iterativa. [Event structure and Nenets verb: notes on argument projection and eventuality type of the Iterative.] Linguistica Uralica, Vol. 53, № 3, 2017. Pp. 197-225]
- Терешенко 1947 — Н.М. Терешенко. Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. — Л.: Учпедгиз, 1947. [N.M. Tereshchenko. Oчерk grammatiki nenezkogo (jurako-samojedского) jazyka [A sketch of the Nenets (Jurak-Samoyed) grammar]. Leningrad, 1947.]

- Терещенко 1960 — Н.М. Терещенко. О категории залога в самодийских языках // *Вопросы грамматики: Сборник статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова*. Л., 1960. С. 178–193. О kategorii zaloga v samodijjskih yazykah [N.M. Tereshchenko. On the category of voice in Samoyedic languages.] *Voprosy grammatiki: Sbornik statej k 75-letiju akad. I.I. Meshchaninova*. Leningrad, 1960. Pp. 178-193.
- Терещенко 1965 — Н.М. Терещенко. *Ненецко-русский словарь*. М., 1965.. [N.M. Tereshchenko. *Nenetsko-russkij slovar'*. [Nenets-Russian dictionary.] Moscow, 1965.]
- Терещенко 1973 — Н.М. Терещенко. *Синтаксис самодийских языков. Простое предложение*. Л., 1973. [N.M. Tereshchenko. *Sintaksis samodijjskih yazykov. Prostoe predlozhenie*. [Syntax of Samoyedic Languages. Clausal structure.] Leningrad, 1973]
- Урманчиева 2013 — А. Ю. Урманчиева. Образование форм аориста в самодийских языках // *Acta linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. Т. 9, №2, 2013. [A.Y. Urmanchieva. *Obrazovanie form aorista v samodijjskih yazykah* [Aorist formation in Samoyedic languages.] *Acta linguistica Petropolitana*. Vol. 9, #2, 2013.]
- Шлуинский 2004 — А.Б. Шлуинский. Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003-06.22. МГУ имени М.В. Ломоносова. [A.B. Shluinsky. *Aspektual'nye derivacii v malozemel'skom govore tundrovogo dialekta neneckogo yazyka*. [Aspectual derivation in Trundra Nenets.] Technical report 2003-06.22. Lomonosov Moscow State University, 2004.
- Bybee et. al. 1994 — J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1994.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl .. *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Kavitskaya Staroverov 2010 — D. Kavitskaya, P. Staroverov.. When an interaction is both opaque and transparent: the paradox of fed counterfeeding. *Phonology* 27, 2010. Pp. 1–34.
- Körtvély 2005 —, É. Körtvély. *Verb conjugation in Tundra Nenets*. Szeged: Studia Uralo-Altaica, 2005.
- Nikolaeva , 2014 — I. Nikolaeva. *A grammar of Trundra Nenets*. Berlin: Mouton, 2014.
- Ristinen 1973a — E.K. Ristinen. Some remarks on the Function of the Subjective and Objective Conjugations in Samoyedic. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 72, 1973. Pp. 337–347.
- Ristinen 1973b — E.K. Ristinen. Observations on the Functions of the Conjugations in Samoyedic. *Uralica I*, 1973. Pp. 11–38.
- Salminen 1997 — T. Salminen. *Tundra Nenets inflection*. Helsinki: Suomolais-Ugrilainen Seura, 1997.
- Salminen 1998 — T. Salminen , *A morphological dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki: Suomolais-Ugrilainen Seura, 1998.

Сведения об авторе

Татевосов Сергей Георгиевич

доктор филологических наук, профессор РАН

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

tatevosov@gmail.com

Notes on the structure of the verb stem in Tundra Nenets

В статье предлагается несколько наблюдений о структуре глагольной основы в ненецком языке. В общем случае ненецкий глагол допускает выбор между несколькими способами ауслузного оформления основы. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, что это явление имеет регулярный характер, что позволяет говорить о наличии в ненецком языке четырехчленной деривационной парадигмы. Элементы этой парадигмы характеризуют не только ненецкие непрямые глаголы, но и продуктивные дериваты. Глагольные основы — исходная, общая финитная и основа

коннегатива — используются не только при построении финитных форм, но и в процессах дальнейшей морфологической деривации, создающей каузативы, инхоативы и т.д..

This paper surveys the structure of the verb stem in Tundra Nenets. Tundra Nenets features a four-way distinction between verbal stems that differ as to their stem-final vowels. The goal of this paper is to show that the scope of this phenomenon exceeds by far the limits identified in the previous studies. The paper argues that the stem-final alternations are to be re-analyzed in terms of productive derivational morphology that operates on event-structural characteristics of a verbal predicate. The four-way opposition induced by this morphology does not only characterized non-derived verb stems, but also extends to other types of productive derivational morphology. Furthermore, verbs stems derived from the elements of this event-structural paradigm (basic stem, general finite stem, connegative stem) are involved in the further morphological derivation, yielding causatives inchoatives and so on.

Ключевые слова: морфологическая структура глагола, структура события, деривационная морфология, каузатив, инхоатив

Keywords: verb structure, event structure, derivational morphology, causative, inchoative.